

У КАЖДОГО писателя — свой метод работы, своя лаборатория; одни любят вынашивать замыслы произведений «на ногах», понемногу наращивая их плотность, собирая детали, другие же стараются сразу взять материал из жизни, из увиденного — едут для этого в Сибирь, на БАМ, едут к рыбакам и нефтяникам, к пограничникам и строителям.

Валерий Поволяев — из второй категории писателей, и у многих его произведений — совершенно точные, конкретные, обозначенные на карте адреса. Я остановлюсь только на сибирских повестях В. Поволяева. Их три, с названиями довольно краткими и суровыми, как и многое, что есть в Сибири ныне, — «Двенадцатая буровая», «Трасса», «Отряд». Хотя и нет в них сквозных действующих лиц, сквозного сюжета, повести эти являются, на мой взгляд, трилогией, ибо их герои — наш современник, рабочий человек, время действия — наши дни, семидесятые годы двадцатого века, место действия — нефтяная сибирская земля, Тюмени.

Повести посвящены людям главных рабочих профессий, существующих в нынешней Сибири, — геологам-буровикам, которые разгадывают тайны земли, ищут нефтяные моря, трассовикам, которые прокладывают трубопроводы, чтобы перебросить найденное богатство на запад или на восток, и строителям, которые на новых месторождениях возводят поселки, города, приносят в царство промерзших до дна болот и пятидесятиградусной стужи жизнь, тепло, уют.

Это краткая, техническая, что ли, оболочка сибирских повестей Валерия Поволяева. И вместе с тем они посвящены Человеку и рассказывают о Человеке. В них исследуется фактически одна и та же коллизия: человек и ситуация, в которую он попадает, как он ведет себя, допустим, на страшном нефтяном пожаре или какие поступки совершает, спасая замерзший приполярный поселок, в результате аварии оставшийся без света, без топлива, когда колбаса и хлеб, окаменевшие от стужи, приходилось рубить топором...

У нас появилось в обиходе выражение «сибирский характер». Не сказал бы, что оно сверхточно отражает суть, но в нем есть ядро истины: суровая природа настолько закалила, воспитала человека, что в нем волею или неволею проявляется в момент испытания самое лучшее — твердость, честность, способность выстоять, одолеть силы стихии, иногда им же самим и разбуженной, пойти на самопожертвование ради спасения другого.

Вообще должен заметить: писать на рабочую тему чрезвычайно сложно, труд-

Новый сборник повестей Валерия Поволяева вышел в Профиздате под названием «Горячие дни в холодную погоду».

Книгу представляет читателям лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда

Сергей МИХАЛКОВ

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР

но — и об этом мы не раз уже говорили. Стоит увлечься рассказом о производственных особенностях, о том, что за станки стоят в цехе и каков их технологический строй, как из-под пера уже выходят не литературные страницы, не емкие красочные куски добротной прозы, а нечто блеклое, бряцающее железом, напоминающее заводскую инструкцию о том, как надо работать на описываемом станке... Случается перегиб и в другую сторону: литератор пишет о возвышенных чувствах героя или героини, о женитьбе или разводе, обо всем, что происходит с действующими лицами в быту, и безоглядно уходит в сторону, пишет о чем угодно, но только не о рабочем человеке, не о его психологии, не о двигательных рычагах его поступков — не раскрывает процесса, формирующего этого человека, и такое писание нельзя назвать произведением на рабочую тему. Здесь важно выбрать золотую середину, важно не свалиться ни влево, ни вправо. И, надо отдать должное, В. Поволяев справляется с задачей довольно успешно — повести его читаются с интересом, в них органически, пластично увязаны быт и производство, описание рабочих процессов сделано не менее увлекательно, чем, допустим, описание природы.

Повесть «Двенадцатая буровая» — о людях профессии номер один, о тех, кто ищет нефтяные месторождения, «щупает» земную кору, — о геологах-буровиках, и о людях второй генеральной профессии — о трассовиках, о тех, кто тянет нитки трубопроводов. А проложить трассу сквозь мерзлую тайгу, окостеневшие болота, как пишет автор, «задача не из легких. Чтобы ее решить, нужны воистину бурлацкая сила и талант, и воля, и храбрость, и мастерство. Решить ее — все равно, что выиграть сражение. Большое сражение — из тех, что входят в историю. Потому и тянут трассу люди мужественные, влюбленные в свою работу, в землю, по которой они идут». Кто они, эти мужественные, влюбленные люди? Иван Костылев — шофер, Старенков и Уно Тильк — бригадиры, рабо-

чий Ксенофонт Вдовин и «начкадр» Дюймовочка. Повесть эта — о становлении человека, о том, как Иван Костылев стал Иваном Костылевым. Представьте такую ситуацию: человек поверил, что в далекой Сибири деньги, простите, достаются легко, как клюква, там ничего не стоит заработать крупную сумму, чтобы поправить свои дела — и дом свой, собственный, в дачном Подмоскovie отремонтировать, и машину купить, и на свадьбу кое-что отложить. И едет этот человек в Сибирь с одной-единственной целью — за этим самым «длинным рублем». Таков Иван Костылев в начале повести «Трасса» — деловой (в худшем смысле этого слова), озабоченный, некий начинающий стяжатель. И в тайге он находит себе подобного — Дедусика, который тоже прибыл сюда с такой же корыстной целью. И поначалу Костылев попадает под влияние Дедусика — ведь тот все-таки старше, опытнее, у такого умудренного жизнью человека не грех и поучиться. И Дедусик добросовестно «учит»...

Проходит немало времени, прежде чем Костылев, словно протрезвев, производит переоценку ценностей, задает себе вопрос: куда он идет? Не сразу слетает с него шелуха, все наносное, лишнее. Да и не просто вернуть себе доброе имя. Но Костылев возвращает его — трудом своим, геройскими действиями во время спасения замерзшего заполярного поселка, преданностью делу, которое он избрал.

Процесс нравственного становления человека, очищения его — в центре повести Валерия Поволяева «Трасса». Этот процесс сложен, зачастую чрезвычайно запутан, изобразить его правдиво, убедительно — очень трудно, как трудно распознать его психологические корни, механизм действия, пружины, заставляющие человека совершить тот или иной поступок. Стоит здесь писателю немного ошибиться или хотя бы словить, как изображаемый им герой становится схематичным, ходульным, в такого героя перестаешь верить. А в Ивана Костылева я верю.

Повесть «Отряд», на мой

взгляд, двухплановая. Первый пласт — это все, что приходится преодолеть отряду строителей за несколько месяцев жизни в тайге (тут любовь и ненависть, жизнь и смерть, мужество и слабость — все человеческое, что присуще каждому из нас, доказывающее, что строители-полярники — это не «сверхчеловеки», не супермены, а такие же, как и мы, люди, которым не чужды поступки, привычные для нас, простых смертных). Второй пласт — это исследование законов, по которым из людей, совершенно не похожих друг на друга, зачастую антиподов, рождается единое целое, коллектив.

Разные люди населяют «Отряд». Тут и инженер Бабенко, человек, преданный своему делу и готовый за него отдать все, что у него есть, даже самое ценное — жизнь, и Чернятьев, бывший фронтовик, на склоне лет приехавший в Сибирь, чтобы, как он сам говорит, напоследок «прикоснуться к горячему делу», и молодой парень Севка Немчик, наконец-то нашедший себя, и красавица Тайка Мамонова, тоже прибывшая к берегу, к своему счастью, и бывшая «районная номенклатура» Трошкин, приехавший, как и Иван Костылев, на нефтяной Север с целью корыстной — заработать славу, почет, орден, и понявший, что все это не приходит само в руки и ордена не дают за одни лишь красивые глаза... У каждого героя — своя судьба, своя биография, свое «я», каждый из них не похож на другого... И все-таки эти люди становятся единым коллективом, ибо их объединяет общая великая цель, и нравственная высота одного помогает другому находящемуся рядом человеку также подняться на эту высоту. Этот процесс очень важен, ибо в нем рождается новый человек, тот самый, кого мы гордо зовем нашим современником.

И еще об одном. О языке, которым написаны повести. В нем немало слов новых, типичных для сибирской земли, — это делает слог сочным, запоминающимся, индивидуальным.

Вероятно, профессиональные критики могли бы обратить внимание автора и на уязвимые места повествования (а они, надо думать, есть в творчестве едва ли не каждого писателя), но главное — это обращение В. Поволяева к теме рабочего класса, обращение оправданное, заслуживающее одобрения. Хотелось бы, чтобы необходимое и непростое дело это он успешно продолжал и дальше.

В заключение добавлю, что Валерий Поволяев является лауреатом премии Ленинского комсомола, премии ВЦСПС и Союза писателей СССР за лучшее произведение художественной прозы о современном советском рабочем классе.